

Се Линьюань долго не мог понять, что обращение «Тяньхуань» относится к нему. Неужели его имя исчезло? А значит, и те неприглядные моменты прошлого тоже канули в небытие? Эта мысль вызвала в его сердце лёгкую радость, и он тихо произнёс:

— Благодарю, наставник.

— Убери этот свой вульгарный вид, — холодно бросил Шэнь Мобай и удалился во внутренние покои.

После его ухода Фэн Момин обратился к Се Линьюаню:

— Тяньхуань, ты простой смертный, тебе нельзя прикасаться ко многим лекарственным травам, поэтому пока будешь заниматься хозяйственными делами. Согласен?

— Я уже благодарен наставнику за то, что он взял меня под своё крыло. Готов делать всё, что потребуется.

Неожиданно мягкий тон Се Линьюаня обрадовал Фэн Момина.

— Тогда пусть Тяньхуа покажет тебе, что к чему. Если что-то будет непонятно, спрашивай у него. Позже я сам научу тебя тому, что сможешь освоить.

— Благодарю наставника.

Фэн Момин тепло улыбнулся:

— Иди отдыхай.

— Хорошо.

У Се Линьюаня не было духовного корня, поэтому он не мог заниматься культивацией и стать бессмертным. В Школе Цюнцан он был единственным простым смертным. Другие ученики практиковали магию, собирали духовные травы, но он не завидовал им. Колол дрова, разжигал огонь, носил воду, стирал одежду — выполнял всё, что положено слуге. Се Линьюань был благодарен Фэн Момину за то, что тот дал ему достойную жизнь. В его сердце даже теплилась надежда: может быть, если он будет тихо жить в своём уголке, то со временем все раны — как на теле, так и в душе — заживут.

Хотя почти все в Школе Цюнцан смотрели на него свысока.

— Се Тяньхуань... я призрак... пришёл съесть тебя...

Се Линьюань уже собирался заснуть, как вдруг услышал зловеющий голос. Вокруг никого не было, но в ушах прозвучал ледяной шёпот ветра.

«Снова шутки с невидимостью», — с усмешкой подумал он и спокойно произнёс:

— Ешь, если хочешь.

Завернувшись в одеяло, он снова закрыл глаза. Такие шутки случались почти каждый день. Молодые ученики специально копировали его манеру ходить, смеясь над ним, но он не обращал на это внимания. Его тело было слабым, и когда дрова, которые он с трудом нарубил, снова восстанавливались, он молча брался за работу снова. Он привык ко всему этому и не удивлялся. Самые жестокие издевательства со стороны этих бессмертных были ничтожны по

сравнению с тем, что он пережил в прошлом.

Однажды, когда он разжигал огонь, его схватили за воротник и выбросили из кухни. Потерев поцарапанное запястье, он поднял голову и увидел перед собой высокомерную девушку.

— Ты Се Тяньхуань?

— Да.

— Грязное существо. Как ты смеешь называть себя учеником моего отца?

Се Линъюань спокойно посмотрел на Фэн Тяньин:

— Я не грязный.

— Хм, продажная душа, а ещё пытается сохранить лицо.

— Я не грязный.

Фэн Тяньин пнула его и сердито сказала:

— Ты смеешь спорить со старшей сестрой?

Се Линъюань не стал уклоняться, лишь повторил:

— Я не грязный.

— Ты! — Фэн Тяньин замахнулась, чтобы ударить его, но тут её руку крепко схватили.

— Чу... Чу-шисюн.

— Как вас учил старший Фэн? Как вас учил наставник? Кто вам позволил судить о решениях Школы Цюнцан? — Чу Тяньсюй не стал ругать Фэн Тяньин, а обратился к остальным ученикам.

— Вы уже выполнили сегодняшние задания? Если у вас столько свободного времени, перепишите медицинский трактат десять раз!

Чу Тяньсюй был таким же строгим, как и Шэнь Мобай, поэтому Фэн Тяньин не решилась ему перечить. Она резко повернулась и ушла. Остальные ученики тоже быстро разошлись.

Се Линъюань поднялся, держась за грудь, и поклонился Чу Тяньсюю:

— Благодарю Чу-шисюн за помощь.

— Не благодари. Я не из жалости. Я ненавижу тебя больше, чем они. — Чу Тяньсюй равнодушно бросил это и ушёл.

Так Се Линъюань и жил, проводя дни в Школе Цюнцан. Фэн Тяньин не любила его, но он не лез к ней. Если случайно сталкивался с ней, то покорно терпел её удары и оскорбления. У него не было чувства собственного достоинства, он привык подчиняться, поэтому не принимал чужие колкости близко к сердцу. Такая жизнь его вполне устраивала. Фэн Момин иногда отправлял Чжао Тяньхуа с едой, и Се Линъюань принимал её с благодарностью, произнося вежливые слова. Но он всегда сомневался: не обожжёт ли его эта теплота, если подойти слишком близко?

Снежинки падали на чёрные волосы Се Линьюаня. Снова наступила зима. Ему было удивительно, что бессмертные тоже празднуют Новый год, причём с большей радостью, чем он, простой смертный.

Те, кто живёт долго и не умирает, не замечают течения времени и даже празднуют его приход, ведь цикл бесконечен. Конечно, такие, как Се Линьюань, тоже не замечают, ведь ему всё равно.

Се Линьюань прикрыл рот, слегка кашлянув. Он кашлял уже несколько дней, вероятно, простудился, и тело горело, но он никому не говорил об этом. Если сможет перетерпеть, то перетерпит, а если нет — что ж, пусть будет так. Школа Цюнцан была медицинской, но лечила только болезни, а не заболевших. В праздник он не хотел никому портить настроение.

Когда Чжао Тяньхуа позвал его, Се Линьюань как раз занимался дровами, присев на корточки. Издалека доносился радостный голос Чжао Тяньхуа:

— Тяньхуань-шиди! Тяньхуань-шиди!

Се Линьюань встал, почувствовав головокружение. Он оперся на стену, встряхнул головой, и стало легче. Увидев Чжао Тяньхуа, он улыбнулся. Эта улыбка была искренней — в Школе Цюнцан только этот младший брат относился к нему без предубеждения. Возможно, из-за своей наивности он был чист сердцем.

— Почему Тяньхуа-шисюн ищет меня?

Чжао Тяньхуа оглядел его:

— В праздник ты почему так скромно оделся? — Он потряс свёрток в руке. — Смотри, что я тебе принёс. Наставник велел передать.

— Что это? — Се Линьюань развернул свёрток. Внутри был красный халат. — Для меня?

— Конечно! Наставник специально заказал его для тебя. — Чжао Тяньхуа улыбнулся.

— Специально для меня? Почему?

— А почему бы и нет? Наставник добрый. Он не такой, как старший, который всегда ходит с каменным лицом.

— А у тебя есть?

— Конечно! Неужели только у тебя? — Чжао Тяньхуа слегка стукнул его по лбу. — О чём ты думаешь?

Се Линьюань с улыбкой взял свёрток:

— Тогда, Тяньхуа-шисюн, передай мою благодарность наставнику.

Чжао Тяньхуа удивлённо посмотрел на него:

— Я передам? Ты сам можешь сходить. В праздник ученик просто обязан поздравить наставника. Это неуважительно.

— Но, шисюн, старшая сестра там. Если я приду, всем будет неприятно.

— Ничего страшного. — Чжао Тяньхуа обнял его за плечи. — Наставник там. Кто посмеет тебя обидеть?

— Хорошо. Подожди меня, я переоденусь.

— Иди.

Се Линъюань переоделся и пошёл с Чжао Тяньхуа к Фэн Момину. Ученики Фэн Момина уже приходили и ушли, осталась только Фэн Тяньин, которая сидела рядом с отцом, смеясь и угощаясь сладостями.

— Ученик приветствует наставника. — Се Линъюань поклонился Фэн Момину. — Как ваше здоровье, наставник?

— Хм, Се Тяньхуань, в Школе Цюнцан не спрашивают о здоровье. — Фэн Тяньин нахмурилась при виде Се Линъюаня. — Ты что, надеешься, что отец заболает?

— Тяньхуань не это имел в виду. В мирской жизни так говорят, я просто не знаю, как правильно. Прошу прощения, наставник.

— Тяньин! Будь любезна с младшим братом. — Фэн Момин отчитал дочь, а затем обратился к Се Линъюаню:

— Тяньхуань, подойди.

Се Линъюань подошёл, и Фэн Момин вручил ему пакетик с лекарством:

— Это секретный порошок сосредоточения духа. Мы на Новый год не дарим золото или серебро, а даём благословения. Возьми, это полезно для твоего здоровья.

Се Линъюань принял подарок и улыбнулся:

— Ученик благодарит наставника.

Фэн Момин на мгновение задумался:

— Халат... подходит?

— Да. Подходит. Благодарю наставника.

— Ты выглядишь нездоровым.

— Всё в порядке.

— В порядке? — Фэн Момин выглядел обеспокоенным. — Покажи руку.

Се Линъюань не мог отказаться и протянул руку:

— Просто... кашляю уже несколько дней, но скоро пройдёт.